

**Ревизионные начала в гражданском процессе как ограничение
состязательности сторон**

Научный руководитель – Павлова Маргарита Сергеевна

Сивец Владимир Сергеевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Москва, Россия

E-mail: vssivets@edu.hse.ru

Гражданский процесс в правовом государстве силу своей природы и специфики регулируемых отношений строится на принципе диспозитивности и состязательности сторон. Однако несмотря на то, что принципы заложенные в основе права должны пронизывать отрасль и выступать своеобразным фундаментом, которому не должны противоречить институты призванные регулировать процессуальное право. Тем не менее, не только в практике, но и в самом законодательстве зачастую содержатся противоречия, которые умаляют и выхолащивают основные принципы. Так во время обжалования в апелляционном производстве помимо заявленных сторонами требований суд вправе: «в интересах законности . . . проверить решение суда первой инстанции в полном объеме» (ст. 327.1 ГПК РФ). Это формулировка противоречит не только принципам диспозитивности и состязательности, но и самой природе апелляционной инстанции. Сейчас попробуем разобраться, чем же так губительна такая формулировка в основном законе, призванном регулировать гражданский процесс.

Прежде всего стоит начать с формулировки законодательства, так, согласно общему правилу, суд не вправе выходить за пределы жалобы сторон, но в любом правиле содержится исключение. Однако в данном случае ввиду широкой сферы применения не создаёт никакой определённости в вопросах вмешательства суда, так согласно позиции Верховного суда, высказанной им в постановлении по апелляции, под интересами законности понимается «. . . необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений. . . ». При такой расплывчатой формулировке, хотя и созданной путём перечисления видов отношений, такие вопросы фактически остаются на усмотрение суда и целиком зависят от его воли, что не позволяет сторонам разумно ожидать предсказуемых процессуальных действий. «Очевидно, что такое разъяснение превращает установленное ГПК РФ правило о пределах апелляционного рассмотрения дела в исключение, а исключение из правила - в само правило» (Борисова Е.А., 2013, С. 65).

Замечу, что из рассмотрения исключены безусловные основания отмены судебного решения, закреплённые в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, поскольку в случае нарушения этих положений не может идти речи о том, что такой процесс состоялся.

Вообще дискуссия о возможностях суда выходить за пределы доводов сторон ведётся давно, однако эти обсуждения сконцентрированы вокруг обжалования уже вступивших в законную силу судебных решений. Основная причина заложена в самой природе инстанции, ведь «кассационное производство не есть продолжение разбирательства, проходившего в судебных инстанциях, и установлено не столько для ограждения интересов тяжущихся, сколько с целью охранить силу закона, его правильное толкование и применение» (Тютрюмов И. М. 1912, С. 530). Тогда как апелляция не имеет публично-правового интереса ввиду отсутствия возможности кардинальным образом определять направление

судебной практики в стране, соответственно в ней преобладают интересы частных лиц, соответственно власть суда не должна представлять собой нечто большее, чем «совокупность требований сторон» (Малышев К., 1875, С. 240).

Таким образом получается, что по мнению законодателя процессуальные возможности сторон сводятся к возможности обжаловать или же не пользоваться таким правом, как верно заметил Е.В. Васьковский : «Если обладатель гражданского права может свободно распоряжаться им до процесса и вне процесса, если он может даже совершенно отказаться от него, то нет основания лишать его такого же свободного распоряжения во время процесса» (Васьковский Е.А., 2016, С. 348.). Ведь совершенно очевидно, что известный принцип *vigilantibus jura scripta sunt* (закон написан для бодрствующих) не сводим лишь к возможности сторон подать жалобу и наблюдать за волей суда в распоряжении процессуальными правами сторон в интересах невероятно размытого понятия законности.

Подводя итог, становится видно, что несмотря на благие, на первый взгляд, намерения защитить интересы законности, был нанесён колоссальный ущерб основополагающему принципу диспозитивности. Суд зачастую ввиду таких широких полномочий начинает злоупотреблять своим правом в поисках не просто законности, а порой и объективной истины.

Источники и литература

- 1) Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса, 2013, № 4. – С. 56-82.
- 2) Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. – 624 с.
- 3) "Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Российская газета", N 220, 20.11.2002.
- 4) Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2 // – С.-Пб. М.М. Стасюлевича, 1875. – 364 с.
- 5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" // "Российская газета", N 147, 29.06.2012
- 6) Тютрюмов И. М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. СПб., 1912. цит. по: Е. А. Борисова Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие // 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2016. – 352 с.